

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 27

(2242)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Халдея «Почему Дерипаска учит Путина воевать», опубликованная на сайте «Завтра», 7 марта 2023 года. URL: https://zavtra.ru/blogs/pochemu_deripaska_uchit_putina_voevat_ и стенограмма выступления О. Дерипаски на КЭФ–2023. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1218438&full>

Вологда
март 2023

Почему Дерипаска учит Путина воевать

Беда, когда купцы начинают пытаться руководить войной

Самая главная проблема СВО – это гибридная структура российской элиты, в которой сосуществуют как старые ельцинско-либеральные, так и новые, путинско-консервативные сегменты. У них разные базовые мировоззрения, они эффективны в разных экономико-политических системах, однако они являются двумя частями одного политического класса России.

За год России, перешедшей от состояния холодной войны с Западом к горячей войне с ним, пусть даже через украинскую прокси-прокладку, понадобились новые идеи и навыки. Россия изменилась, ей нужны другие концепции, но старая элита их не знает, она в них все теряет, и потому тянет назад, убеждает в грядущем поражении.

На Красноярском экономическом форуме О. Дерипаска убеждает всех в том, что госкапитализм неэффективен, денег хватит лишь на год с небольшим, а потом – ужасный конец. Его сторонники повторяют: милитаризация экономики – это путь в могилу для любого государства. Снаряды нерентабельны, они разрушают дома и квартиры, но очень выгодны производителям.

Это подводящие аргументы, а сам вывод читатель должен сделать сам: экономика России войны не выдержит, войну надо прекращать в этом году. Как прекращать? Сами знаете как. Брать и прекращать. Что прекращать? Все прекращать. Без деталей. Для понимающего довольно. Так работает либеральная пропаганда, это ее технология, независимо от идейного содержания. Люди верят в свои, а не чужие выводы, так помогите им к этим выводам подойти.

Это манипуляция, но тонкая. Пушки вместо масла хуже, чем масло вместо пушек. Снаряды попадают исключительно в квартиры и дома, но вовсе не в огневые точки врага. Война нерентабельна, а наживаются только производители оружия. Осталось только добавить: да здравствует плен, самая рентабельная система! Сдайся – и тебя будут кормить в лагере, а оружие поверни против командиров и комиссаров.

Дерипаску со товарищи понять можно: он при госкапитализме никогда бы так не разбогател и не прожил такую полную приключений и увлекательных путешествий на яхте с интересными спутницами жизнь. Те, кто не смог так же, но завидует и хочет иметь свой шанс на такое же, тоже понятны. Им рассказать о рентабельности Великой Отечественной войны? О рентабельности Победы? О нерентабельности поражения? Полноте. Не поймут-с, азиаты.

Как можно нормально воевать с консолидированным и мотивированным врагом, будучи сами внутри себя разрозненными и дезориентированными? Люди не знают, кого им слушать, кому верить и за кем следовать. Власть старые элиты шадит. Устами Дерипаски говорит 3/4 российской бизнес-административной офшорной элиты. Это нэпманы, оказавшиеся в 1941 году перед лицом гитлеровского нашествия. Мог ли НЭП с его бухаринским лозунгом «Обогащайтесь!» выиграть ту войну? Ни за что и никогда.

Разговоры о нерентабельности военной экономики – это разговоры о нерентабельности битвы за Родину. О нерентабельности войны. Интересно, а зачем тогда НАТО так вооружается? Дерипаске со товарищи прочитать бы лекцию о нерентабельности пушек вместо масла в США. Но не приглашают. Остается Красноярск.

В одном Дерипаска прав: такая экономика (и такая политика) еще год такой войны могут и не выдержать. Наши упитанные элиты до смерти не хотят перемен, но враг не даст. Придется менять подходы к мобилизации и экономике военного времени. Война – самое рентабельное дело, если ее выигрывать, конечно. Англосаксы подтвердят.

Рынок и война – две вещи несовместные, как гений и злодейство. Рынок скорее продаст победу, чем завоюет ее – такова логика и природа рынка. Войну выигрывает только госкапиализм. Управляемый суровой рукой жесткого вождя.

Беда, когда купцы начинают пытаться руководить войной. Война для них безумие. Для них самое разумное – продать свою армию, население и территорию противнику. Где вы еще найдете такую рентабельность? Что потом? А они так далеко не думают. Чем дольше они влияют, тем дальше от нас победа.

Александр Халдей

Стенограмма выступления О. Дерипаски на КЭФ'23

Мне кажется, уже достаточно всем понятно что делать. Я вообще всегда пытаюсь любое дело проанализировать: что нужно сделать, кто будет делать, как это делать и за какие шиши, как говорится.

Конечно, ситуация очень непростая и непростая будет еще оставаться, я так думаю, где-то до середины 25 года. Можно сказать, непредсказуемая. Понятно, что нужно выходить на эти новые рынки, «рынки дружественных стран». Очень непросто, другие правила игры. Если ВТО и все его нормы в отношении российских предпринимателей и российских компаний не будут действовать, значит, нужно переходить на двухсторонние соглашения. Это такая непростая задача будет – туда пробиться.

Будут проблемы, безусловно, с расчетами. Схемы расчетов, организация. Санкционное давление, оно будет более таким серьезным. Безусловно, вопрос логистики. Он начал решаться. Его нужно решить до конца и системно. Это начинается от строительства глубоководных портов. Скоростная, я имею в виду с точки зрения грузовых перевозок, потому что на сегодняшний день грузы двигаются примерно со скоростью 50–60 километров в день зачастую.

Да, сейчас, пока это уголь, – абсолютно бессмысленно, мне кажется. Дело в том, что, во-первых, мы даем передышку Европе, отвозя туда уголь. Она в состоянии решать свои проблемы и не думает о мире. У нас много леса, но мы же прекратили возить дрова. Так и уголь: нужно научиться его перерабатывать. Это 90 % перевозок. Конечно, это снижает весь потенциал. Тем не менее – да, нужно достроить Восточный полигон, нужно строить не только Кызыл–Курагино, нужно строить и Южный ход, нужно строить новые переходы в Монголию, переходы на китайской границе, делать их цифровыми, снижать время, повышать скорость обработки документации. Безусловно, для Сибири нужен коридор Север–Юг, который сейчас создается через Каспийское море, Азербайджан, Иран, Индия. Просто это доступ к еще 2 миллиардам населения, которое также развивается быстро.

Все остальное здесь, мы постоянно говорим. Да, безусловно, это переработка. Да, абсолютно, можно сказать, сейчас важнейшим является образование. Потому что все-таки мы думали, что мы европейская страна, а сейчас на следующие 25 лет мы, скорее всего, будем больше задумываться о своем азиатском прошлом. Эти рынки и все остальное, они внесут свою специфику вообще во все наши вопросы текущей жизни. Они уже вносят специфику. Если раньше на Московской Валютной Бирже основным инструментом был доллар, евро, сейчас это юань и расчеты в юанях.

Мобильность ресурсов. Я даже иногда думаю, что для Сибири образование, прикладная наука и мобильность ресурсов – человеческих, трудовых – это основной вопрос. Мы пытались несколько регионов развивать ускоренными темпами. Это в верховьях Ангары, я имею в виду Богучаны, Тайшет. И, конечно, это очень непростая задача. Дороги, железные дороги, аэропорты, подходящие для жизни условия, медицина, образование, спорт, досуг. Нужны серьезные инвестиции. Без этого не обойтись. Но, тем не менее, это делать нужно.

Надо, конечно, не забывать о принципах, на которых мы строим. Потому что сейчас эта дискуссия куда-то сваливается в сторону. Госкапитализм и все это, как его называют иногда «ГосГазМяс», – конечно, путь в никуда. Я с ужасом наблюдаю те ресурсы, которых даже за прошлый год потрачено уже, ну очевидно, впустую. Если раньше я думал что там миллиарды, то сейчас смотрю, счет идет уже на триллионы. Конечно, только рыночная основа нашей экономики. Только вопросы, которые регулируются конкурентной средой.

Безусловно, эти разговоры о декриминализации предпринимательской деятельности. Вообще прекратить вот эти какие-то кабальные, из каменного века статьи и практику посадки всех подряд неизвестно за что. Ну, совершил человек проступок экономический, он компенсировал, пусть идет дальше работает. Мы же дали людям возможность какие-то даже тяжкие уголовные преступления искупить. Предприниматель – экономический субъект, искупает только тем что создает новые рабочие места. Но когда я наблюдаю развал хороших проектов, бизнеса, потому что иногда даже это не заказное дело, просто машина работает. Вот она выстроилась и пошла катком.

Это, конечно, очень важно. Потому что предприниматель – это единственный субъект, который нашу страну эти 25 лет выведет, как в свое время Моисей.

Выбирать не приходится. Денег не будет уже в следующем году. Нам нужны будут иностранные инвесторы. Иностранный инвестор будет смотреть на то, как российский инвестор зарабатывает. Какие у него условия. Нужно понимать, если мы не создадим эти условия и не сможем обеспечить привлекательность наших рынков, мы так и будем мечтать, я уверен, там в 33-м году и те же самые слова будем говорить. Я считаю, что мы должны попробовать, тем более на самом деле есть спрос и дружественные рынки это серьезный ресурс, даже те, до которых мы сейчас можем дотянуться, – это почти 30 триллионов глобального ВВП, это 4,5 миллиарда населения. Это то, от которого нельзя вернуться. Мы в состоянии наладить переработку, решить все остальные вопросы.

Как я уже говорил, очень важно верховенство права и предсказуемость. Если мы будем каждый год или каждый квартал менять в зависимости от каких-то проблем правила игры, никто не будет верить: ни российские предприниматели, ни иностранные.

И про чиновников. Мне кажется, пришло время. Мы не говорим, конечно, об этом. Как-то их нужно сократить.

Ну, просто мне кажется. Я задумываюсь всегда об управлении: насколько оно эффективно. Адекватно ли решает проблемы. Я вижу, что вот этот «легкий стресс» – он всегда помогает. Во-первых, это возможность привлечь новые кадры. Сокращение чиновников, не знаю, в 2–3 раза, сокращение сотрудников правоохранительных органов, наверное, в пару раз. Мы понимаем, что это серьезная обуза для экономики, а тем более для экономики, вокруг которой за счет санкций, всех остальных проблем гири висят. И нужно как-то встрепенуться и побеждать. И побеждать, и побежать вперед. И мне кажется, это тоже назрел вопрос о том, что слишком много этого госаппарата и госкапитализма. И нам нужно больше свободы. Реально больше свободы и конкуренции.

Ведущая:

Спасибо. Я не знаю, благодарить ли. Наверное, сейчас, знаете, аппарат Александра Викторовича точно испытал легкий стресс и начал думать о том, кто же попадет под сокращение. Надеюсь, что мы все-таки не с этим решением выйдем с сегодняшней нашей сессии.

Правильно ли я услышала, Олег Владимирович, у вас и, Александр Викторович, у вас о том, что базовая задача, которая стоит сегодня и в целом перед страной и для Сибири в частности, – это все-таки преодоление инфраструктурных и логистических, в первую очередь, дефицитов? И стабильность, прозрачность, предсказуемость условий для ведения бизнеса?

О. Дерипаска:

Ну вообще, проблема основная – где взять деньги на это. Люди же знают, Александр Викторович на самом деле называет эти проекты. И метро, за которое он бьется. Дороги. И мы говорим же не об одном аэропорте, мы говорим о реконструкции Черемшанки, мы говорим о почти семи, ну, семь или восемь региональных аэропортов. Просто надо понимать, если мы не перестроимся, мы не сможем привлечь иностранных инвесторов. Не будет иностранных инвесторов – денег не будет. В стране с деньгами уже серьезные проблемы. Поэтому начали трясти бизнес как липку.